

Эти умолчания иногда и в самом деле помогают сузить круг возможных авторов, точнее определить автора во времени, в социальной сфере и географических пределах, но пользоваться ими нужно с очень большой осторожностью. Так, например, В. Мансикка в своем исследовании *Жития Александра Невского* отмечает, что автор его не был ни новгородцем, ни псковичем: «Легко доказать, что автор не был новгородский или псковский житель, — пишет В. Мансикка. — В его рассказе нет таких подробностей, которые известны местным новгородским и псковским летописям и которые предполагают знакомство с местной традицией или обнаруживают пристрастие к местным интересам. Нет, например, упоминания о свадьбе князя, нет известий о его ссоре с новгородцами, о его походе на Емскую землю, о татарских численниках и т. д. Рассказ о взятии немцами Пскова и о построении города „во отечестве Александрове“, т. е. Копорьи, отличается крайней голословностью, между тем как местные летописи могли бы сообщить автору *Жития* кое-какие подробности. Местные летописи перечисляют народы, которые принимали участие в первом походе против Александра и упоминают о шведском князе, его епископах и воеводе Спиридоне; автор же *Жития* говорит довольно глухо о „римлянах“ и о „короле“ их. Летописец выводит Александра против неприятеля вместе с новгородцами и ладожанами, называет число и месяц, когда была знаменитая „сеча свеем“, 15 июля, и перечисляет по имени убитых новгородцев, которых вместе с ладожанами не оказалось больше двадцати; биограф же Александра заставляет своего героя выступать без новгородцев, с немногочисленной княжеской дружиной, определяет время воскресеньем, днем памяти таких-то святых, и об убитых не говорит ни слова. Подробности, касающиеся битвы на Чудском озере и приведенные в летописи: обозначение числа, 5 апреля, местностей и количества немецких потерь, не говоря о подробностях самого боя, в *Житии* совершенно опущены».⁶⁹

Я привел это место из исследования В. Мансикки, так как аргументация его в пользу того, что составитель *Жития Александра Невского* не был ни новгородцем, ни псковичем, считается исследователями в общем приемлемой. Однако она же отчетливо выявляет всю слабость такого рода рассуждений. В. Мансикка сравнивает летописи и *Житие* и отмечает то, что отсутствует в *Житии* сравнительно с летописью, но совершенно не учитывает различия в жанрах и в задачах произведений. Все то, что отсутствует в *Житии*, могло отсутствовать в нем и в том случае, если бы автор его был новгородцем и псковичем, — единственно вследствие жанровых особенностей *Жития*, не допускающих излишней детализации и конкретизации изображения.

На этом примере видно, что пользоваться умолчанием автора о каких-то современных ему событиях надо с большой осторожностью. Нельзя во всяком случае не учитывать возможности других объяснений авторского умолчания.

*

Итак, определяя автора того или иного произведения, нужно проделывать почти всю работу, связанную с историко-литературным изучением. Необходимо знать историю текста произведения, его литературные традиции, его эпоху и т. д. На всех стадиях этого историко-литературного изучения произведения могут явиться счастливые находки, которые дадут

⁶⁹ В. Мансикка. *Житие Александра Невского*. Разбор редакций и текст. СПб., 1913, стр. 15—16.